
ФОРМИРОВАНИЕ И СПЕЦИФИКА КУЛЬТА ЧУДОТВОРНЫХ
БОГОРОДИЧНЫХ ИКОН
УКРАИНСКИХ АРМЯН

ИРИНА ГАЮК (ЛЬВОВ)

Особенности становления и развития иконографии армянской диаспоры в Украине в значительной мере отражают характер изменений, происшедших с армянскими переселенцами на протяжении столетий жизни в условиях другой – не родной – страны. Иконографический материал армянской диаспоры является зримым свидетельством особенностей уклада, образа жизни, мировоззрения и натуры армян, уже успешно инкорпорировавшихся в систему новых социальных отношений и ставших неотъемлемой частью украино-польского социума. Одним из наиболее ярких свидетельств этому является история пяти наиболее известных чудотворных икон армян Украины.

До XVI в. изобразительное искусство армян Украины было представлено, прежде всего, книжной миниатюрой. Именно в этой области наиболее полно и ярко проявился живописный талант армян. Однако, по мнению Э. С. Гусевой, Армения сыграла важную роль и в процессе формирования изобразительного языка восточнохристианской иконографии на раннем ее этапе. В частности, «в кругу исследователей средневекового искусства давно утвердилось мнение, что при анализе и расшифровке христианской иконографии и... отдельных ее компонентов символического характера неопределимое значение имеет древняя армянская книжная миниатюра; ...она представляется почти универсальной хранительницей иконографических схем и деталей древнейшего периода, традиция бытования которых в более позднее время по разным причинам угасла и смысл... забылся...»¹.

Использование икон в храмах и домах коренной Армении было незначительным. Но контакты с Западом, особенно тесные, начиная с эпохи крестовых походов, эмиграция значительной части армян в другие

---

¹ Э. С. Гусева. О некоторых чертах древней христианской иконографии и символики в русских иконах XIV–XVI вв. – Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван, 12–16 октября, 1982 г. Ереван, 1982, с. 298–300.

страны – все это привело к соответствующим изменениям в запросах и вкусах армян. И хотя иконы не становятся доминирующими в храмовом интерьере (в этом смысле армяне были ближе к католической традиции), их «удельный вес» в храмах диаспоры возрастает. Но поскольку иконопись никогда не была одним из ведущих направлений армянского изобразительного искусства, поэтому иконография образов, созданных в диаспоре, отражает, чаще всего, как господствующий в окружении стиль, так и распространение определенных типов икон. Так, в Армении почти не было культа чудотворных икон. Зато в украинской диаспоре ситуация постепенно изменяется: у армян, под влиянием православного и католического окружения, появляется все больше и больше чудотворных, в частности, богородичных икон, что стало особенно заметным после окончательного принятия Армянской церковью в Украине унии с Римом в 1630 г. У польских ученых даже появляется термин «армяно-католическая иконография», формирование которой они связывают с театинцами². С другой стороны, вероятно, можно говорить о некотором влиянии армянской миниатюры на украинскую иконографию XV–XVI вв. Например, польские ученые прослеживают влияние армянской миниатюры на иконографию работы первой половины XVII в. «Въезд Христа в Иерусалим» из околлиц Перемышля (в Музее Замка в Ланьцуте (Łańcut), № инв. SZR-576)³. В этом контексте представляют интерес иконы «Страшный суд» 1560-х гг. из церкви в Долине, где тоже жили армяне (Львовский Национальный музей им. А. Шептицкого, далее – ЛНМ, № I-1451), «Введение во храм» и «Въезд в Иерусалим» нач. XVII в., из с. Малнив (ЛНМ, № I-137, № I-138)⁴.

Наиболее почитаемыми среди армянских чудотворных икон в Украине были четыре иконы Богородицы.

Первая из них – чудотворная икона Армянской Богородицы из Каменца-Подольского (рис. 1). Известно, что икону почитали верующие всех трех христианских обрядов города – армяне, поляки и украинцы-русины. Ее история насчитывает века. Историки М. Доронович, Ю.- А. Ролле, Е. Сецинский писали, что она попала в Каменец из Херсонеса Таврического (совр. Севастополь) еще в XIV в. и до 1672 г. находилась в старейшем армянском храме Каменца-Подольского – соборе св. Нико-

² J. Chrzęszczewski. Kościoły ormian polskich. Warszawa, 2001, s. 148.

³ Ormianie polscy. Odrębność i asymilacja. – Museum Narodowe w Krakowie. Kraków, 1999, s.105, ил. № 118.

⁴ В. І. Свенціцька, О. Ф. Сидор. Спадщина віків. Українське малярство XIV–XVIII століть у музейних колекціях Львова. Львов, 1990, с. 56, 59, ил. 1 41–44, 66–67.

лая⁵. Польский исследователь Яцек Хшончевский, ссылаясь на Л. Мазирьянца и М. Пижишгьянца, пересказывает легенду о том, что икону привезли в Крым в X в. из столицы армянских Багратидов г. Ани⁶. По преданию, во время одного из турецких набегов икона попала в руки турок и была вывезена в Македонию, где в одной из «семей неверных» ее использовали вместо доски для раскатывания теста. Однажды ее случайно увидели приехавшие сюда по торговым делам армянские купцы. Они выкупили икону и возвратили ее в родной храм⁷.

Это – предание, хотя очевидно, что в основе его лежат реальные исторические события. В 1672 г. турецкие войска захватили Каменец-Подольский. И хотя турки не запрещали армянам жить в городе и даже разрешили им проводить богослужение в одном из своих храмов, через некоторое время армяне стали чувствовать усиленное «внимание» к себе со стороны турецких властей. Начались экономические притеснения армянских торговцев, стали страдать от турок и армянские монахини-дивотки; все это вынудило армян покинуть город. С разрешения турецких властей монахини забрали с собой чудотворную икону Армянской Богородицы. Вначале они хотели добраться через Бессарабию к Черному морю и уехать в Армению. Но в море корабли попали в сильную бурю, и только два судна, на одном из которых была икона, чудом спаслись и вынуждены были пристать к берегам г. Созополя. Отсюда в 1673 г. армянки перебрались в Македонию, где устроились жить и, говорят, даже построили небольшую церковь. А через два года три из 14 монахинь возвратились в Украину – сначала в Станислав (совр. Ивано-Франковск), а потом – во Львов; другие умерли или судьба разбросала их по всему миру. Именно эти три дивотки и привезли во Львов чудотворную икону каменец-подольской Армянской Богородицы, которую поместили во львовском Армянском кафедральном соборе. После освобождения Каменца-Подольского от турок и конување 1700 г. торжественно возвратили в город: сначала она временно находилась в часовне св. Стефана (в колокольне Армянского собора св. Николая), затем ее перенесли в отстроенную армянскую Благовещенскую церковь и, наконец, в 1767 г. торжественно перенесли в отстроенный Николаевский собор⁸. В 1791 г. икону еще раз торжественно освятили, и львовский армянский архи-

---

⁵ Е. Сецинский. Город Каменец-Подольский. Историческое описание. Киев, 1895, с.181.

⁶ J. Chrz ą s z c z e w s k i. Указ. раб., с. 42.

⁷ Е. Сецинский. Указ. раб., с. 181.

⁸ Е. Сецинский. Указ. раб., с. 180–182.

епископ-митрополит Я. Туманович распорядился отмечать этот день как праздник, относительно чего была издана официальная грамота⁹.

В соборе икона находилась до 1920 г., потом ее вывезли в неизвестном направлении и до начала XXI в. она считалась утраченной. По данным Я. Хшончевского, эта икона попала в музей г. Ровно, откуда была передана в киевский музей им. Богдана и Варвары Ханенко¹⁰. Однако источник получения информации не указан. В самом музее икона атрибутирована как работа чешской школы, и никаких сведений о ней как об армянской сотрудницы не имели. В Ровненском краеведческом музее о ней тоже ничего неизвестно: по их данным, после войны из музея вообще ни одна икона не передавалась в Киев. Согласно с книгами поступлений музея им. Богдана и Варвары Ханенко, икона поступила сюда из фондов Музейного городка на территории Киево-Печерской Лавры 25. 11. 1942 г.

Однако несомненно одно – это действительно та самая чудотворная икона каменец-подольской Армянской Богородицы, находившаяся, как минимум с XVIII в., в Армянском соборе св. Николая. Это подтверждает цинкография иконы с фотографии Грейма, помещенная в монографии Е. Сецинского «Город Каменец-Подольский» 1895 г. издания. На ней Богородица изображена «без металлической ризы и привесок, которые ныне (т.е. на момент издания книги. – *И. Г.*) закрывают икону»¹¹.

Все другие вопросы, связанные с иконой, остаются открытыми. Начнем с атрибуции: Я. Хшончевский относит икону к типу Одигитрии Малопольской (подобную икону, по его словам, можно увидеть в Рихвалдце, недалеко от Живца) и датирует ее создание кон. XV – нач. XVI вв.¹². Согласно музейной атрибуции, это работа неизвестного мастера чешской школы XVI в. С учетом такой атрибуции история этой иконы становится еще более интересной, особенно, если рассматривать ее в контексте общей истории армян в Украине. Первый и главный вопрос: почему, откуда и как в армянской церкви обряда св. Григория Просветителя, подчинявшейся св. Эчмиадзину, т. е. в церкви традиционной – Апостольской, а не Армяно-католической (униатской), в XVI в. появляется икона восточноевропейской школы с латинскими надписями католической молитвы. Возможно, такой вид иконы является результатом позднейших переписываний (информации об этом на сегодня нет). Ведь

---

⁹ И. Гаюк. Иллюстрированная энциклопедия армянской культуры в Украине, т. I. Львов, 2012, с. 338.

¹⁰ J. Chrzyszczewski. Указ. раб., с. 42.

¹¹ Е. Сецинский. Указ. раб., с. 246.

¹² J. Chrzyszczewski. Указ. раб., с. 42.

если это действительно икона XV – нач. XVI вв., она не должна быть католической, в любом случае, хотя бы надписи на ней должны были бы быть на армянском языке, а не на латыни, ведь унию Армянская церковь в Украине приняла только в 1630 г. Однако и на цинкографии, и на оригинале мы видим фон с надписями, сделанными стилизированной под готику латынью «Царица небесная радуйся, ибо родила Его...», под иконой «О, Мария, мать Христа, Дева».

Предположений здесь может быть много. По легенде, икона была привезена в Каменец-Подольский в 1380 г. из Крыма. Однако в Крыму в XIV в. проживали представители разных христианских конфессий – римо-католики, православные, армяне традиционного обряда и армяне-католики. Известно, что в Каффе того времени находились сильные центры культуры и образования – речь идет о монастырях: католический, греческий св. Василия (имел едва ли не самую большую на полуострове библиотеку), армянский св. Антония, который некоторые ученые считали главным центром культуры и образования крымских армян¹³.

Специалист по истории крымских армян Вардгес Микаелян приводит интересные данные об образовательной и культурной роли монастыря св. Антония. Воспитанниками его школы были, в частности, известные скрипторы Тадеос Авраамец и Христосатур. От них мы узнаем о «великом учителе и ораторе» архимандрите Саргисе – заместителе Киликийского армянского католика в Крыму, читавшем в монастыре лекции по философии. Но в контексте данной статьи нас интересует другое: В. Микаелян упоминает, что именно Саргис возглавлял на Флорентийском соборе 1439 г. делегацию крымских армян, подписавшую акт унии с Римом¹⁴.

В первой четверти XIV в. в Каффе было также открыто учебное учреждение армянских униатов, руководил которым доминиканец Бартоломей Парвус (†1333 г.)¹⁵. В. Микаелян отметил, что в 1318 г. католический еп. Иероним обратил здесь в католицизм часть армянского патрициата, о чем говорится в обращении Папы Иоанна XXII к каффинским армянам¹⁶, а в 1333 г. армянские униаты открыли в Каффе свой монастырь. Одним из активных проповедников католицизма был епископ армян-католиков Каффы владыка Тадеос, принадлежавший к ордену «братьев-проповедников». Согласно В. Микаеляну, в 70-х гг. XV в. в Каффе также «продолжало существовать братство армян-униатов

¹³ Е. К а т ю ш и н. Феодосия. Каффа. Кефе. Феодосия, 1998, с. 94.

¹⁴ В. М и к а е л я н. История крымских армян. Киев, 2004, с. 69–70.

¹⁵ C z. L e c h i c k i. Kościół Ormiański w Polsce (Zarys historyczny). Lwów, 1928, s. 38.

¹⁶ В. М и к а е л я н. Указ. раб., с. 74.

св. Николая»¹⁷. Кроме них, в Каффе в XIV–XV вв. было три обители францисканского и доминиканского орденов, которые наиболее активно и эффективно распространяли католицизм среди армян не только Крыма, но также Великой Армении и Киликийской армянской державы¹⁸.

Рис. 1.
Каменец-Подольская
Армянская Богородица
(музейное название
«Богородица с дитяем»)
Киевский музей им. Богдана и
Варвары Хачатуряна

Итак, не вызывает никаких сомнений не только существование в Крыму XIV–XV вв. армяно-католиков (униатов), но и наличие у них монастырей, игравших в то время роль культурно-просветительных и художественных центров. Это объясняет возможность появления у здешних армянских колонистов иконы западного–католического–типа. Хотя даже при этих условиях довольно сомнительно, чтобы такая икона была написана в Крыму, где армяне едва ли не дольше всех в Украине сохраняли традиции знаменитой древнеармянской миниатюры. Кроме этого, икона датируется XVI в., когда Крым захватили турки (в 1475 г. пала Каффа), что привело к временному упадку армянских колоний, а католические центры на какое-то время почти полностью

прекратили свою деятельность.

Однако не исключена еще одна версия появления такой иконы у армян, которая объясняет и западный тип иконографии, и латинские надписи, и появление иконы именно в Крыму. Некоторые стилиевые особенности иконы позволяют предположить, что она могла быть написана в конце XIV в. неизвестным мастером венецианской школы. А крымские армяне давно имели тесные деловые контакты с венецианской армянс-

¹⁷ Там же, с. 68.

¹⁸ М. О р м а н я н. Армянская церковь. Ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее. М., 1913, с. 68–69.

кой колонией, являвшейся в XIV в. одной из крупнейших армянских колоний в Европе, о чем свидетельствуют многочисленные документы¹⁹.

Рис. 2. Богородица Язловецкая. Львовская галерея искусств. Ж – 3419. Худ. неизв. XV – XVI в. Д., левкас, т., позолота. 131,5 х 92. На обороте надпись: «anno/ 1424/ S. Crureo».

серебряного оклада, икона ...находилась в сильно поврежденном состоянии»²⁰.

В первой четверти XX в. икона находилась в одном из боковых притворов львовского Армянского кафедрального собора Успения Пресвятой Богородицы и была самой древней из храмовых икон. Я. Хшончевский и ее отнес к типу Одигитрии Малопольской²¹. В 1925 г. с иконы сняли раму. Именно тогда на обороте открылась дата «1423», написанная черной краской, вероятно, в XVII в., и нечеткая надпись «крухе»? (латин. «крест»). На приклеенной к иконе полустертой бумажке зафиксирована попытка генерального викария(?) капитула о. Хризостома Залуцкого

Вторая знаменитая чудотворная армянская икона – так называемая Богородица Язловецкая (рис. 2) – находится в фондах Львовской галереи искусств (далее – ЛГИ), куда в 1954 г. ее передали из Львовского исторического музея (далее – ЛИМ). В Исторический музей икона попала, вероятно, из львовского Армянского кафедрального собора, поскольку после Второй мировой войны сюда свозили экспонаты из разных музеев и частных коллекций Львова. По словам известного польского искусствоведа Мечислава Гембаровича, эту чудотворную икону можно отнести к наиболее ярким образцам армянской культуры – именно так искусствовед охарактеризовал представленную на выставке достижений армянской культуры 1932 г. икону, даже несмотря на то, что тогда «лишенная своего

¹⁹ В. Микаелян. Указ. раб., с. 40–41.

²⁰ Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowie. Lwów, 1932, s. 19.

²¹ J. Chrzęszczeński. Указ. раб., с. 83.

выяснить происхождение иконы. Он писал, что икона неоднократно меняла владельцев до тех пор, пока Конецпольский в 1424 г. не подарил ее армянам. Я. Хшончевский считает, что эта версия, как и последующая, расходится с фактами²². С этим можно согласиться при условии, что речь идет об известном польском полководце, краковском каштеляне, великом коронном гетмане Станиславе Конецпольском: он родился столетием позже – в 1591 г., следовательно, подарить икону в 1424 г. армянам никак не мог. Но из надписи неясно, о каком именно Конецпольском идет речь, ведь род был очень многочисленным. Тот факт, что именно Станислав Конецпольский даровал армянам Язловца в 1643 г. привилегию, еще не говорит о том, что другой Конецпольский не мог подарить икону армянам столетием раньше.

По версии украинского арменолога Богдана Януша, эта икона еще в XV в. находилась в белзском замке²³. В 1424 г. белзский староста Станислав Чурило отдал ее в качестве приданного дочери, выходявшей замуж за владельца Язловца шляхтича Т. Язловецкого. В 1582 г. Конецпольский – «тогдашний владелец Язловца», подарил икону армянам. Однако в XV в. городом владели магнаты Язловецкие, а Конецпольские были его собственниками небольшой промежуток времени только в XVII в., после Радзивиллов, Чурил, Богушей, Кашевских, Станиславских и Одживольских: гетман Станислав Конецпольский купил город у Анны Одживольской в 1643 г.²⁴

Когда в 1673 г. и повторно – в 1676 г. турецкие войска захватили Язловец, большинство местных армян вместе со своим настоятелем и жившими при церкви армянскими монахами переехали в Броды, также принадлежавшие Конецпольским. Беженцы увезли с собой сундук с серебром и церковными предметами, и, конечно же, икону Язловецкой Богородицы. Сначала она находилась в латинском костеле, но после пожара, от которого икону спас армянин Шимон Пирсад, ее перенесли в усыпальницу армянина Марка Никоровича. В 1692 г. Григорий Шимон Никорович перевез икону во Львов, где организовал при ней 20. 04. 1710 г. армянское Братство Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, первым провизором которого сам и стал. Почитавшуюся чудотворной икону поместили в левом боковом алтаре Армянского собора Успения Пресвятой Богородицы²⁵. До XX в. икона больше не меняла своего

²² Там же.

²³ B. Janusz. Mons Pius ormian lwowskich. Lwów, 1928, s. 16.

²⁴ J. Chrzęszczyński. Указ. паб., с. 83.

²⁵ S. Barącz. Rys dziejw ormiańskich. Tarnopol, 1869, s.144; D. Kajetanowicz. Katedra Ormiańska i jej otoczenie (przewodnik). Wyd. 2. Lwyw, 1930, s. 42; Т.

местопребывания. После 1945 г. она оказалась в ЛИМ, откуда в 1954 г. была передана в ЛГИ, где находится и ныне.

Третьей великой святыней армян была станиславская чудотворная икона Богородица Милостивая Покровительница польских армян. Во второй половине XVIII в. Станислав становится известным городом, главным образом потому, что здесь располагалась резиденция великого гетмана, а также благодаря успехам армянского купечества. Экономический рост вызвал интенсивное городское строительство: была реконструирована крепость, построены Бельведер, известные всему Покутью иезуитский коллегиум и костел, монастырь и костел тринитариев. В это же время армяне решили построить для чудотворной иконы Пресвятой Богородицы новую каменную церковь. Строительство длилось почти 20 лет – с 28 мая 1743 г. до 1762 г., и 22 августа 1773 г. храм под названием Непорочного Зачатия Пресвятой Богородицы освятил львовский армянский архиепископ Якуб Августинович.

Икона Богородицы, для которой построили новый храм, была написана, вероятнее всего, в начале XVI в. маляром Даниэлом (армянин?) по заказу секретаря армянской станиславской общины Доминика. История ее чудес начинается с 1742 г. – икона начала плакать. Уже 22 августа того же года специальная комиссия Ватикана подтвердила истинность чуда. Впоследствии о. Я. Манугевич написал книгу с описаниями чудес этой иконы «*Liber miraculorum imaginis Beatae Virginis Mariae in ecclesia Armenorum Stanislaoполи ab Anno 1742*», рукопись которой находилась в актах Армянского собора Станислава (ныне хранится в армяно-католическом архиве Гливиц, Польша)²⁶.

В конце XIX в. началась подготовка к коронации чудотворной иконы. 15 июля 1935 г. львовский армяно-католический архиепископ-митрополит Юзеф Теодорович просит у Ватикана разрешение на коронацию. Документы подписали кардинал Август Гленд, епископы Львова, Станислава, представители армянского духовенства из Рима, Венеции и Парижа, известные ученые. Специально изготовленную для этого книгу с 9 тыс. подписей 15 января 1936 г. отослали Папе. Тем временем львовские мастера Андрей Давыдович и Францишек Домбровский изготовили для иконы новый оклад из серебра и золота. В конце ноября 1936 г. был

Mańkowski. Lwowski cech malarzy w XVI i XVII wieku. Lwyw, 1936, s.12; Ormianie polscy. Odrębność i asymilacja, s. 21.

²⁶ J. Chrzęszczeński. Указ. раб., с. 123.

²⁷ Там же., с. 124.

обнародован коронационный декрет Папы Пия XI, согласно которому коронация была назначена на 30 мая 1937 г.²⁷

В 1938 г. умер последний львовский армяно-католический архиепископ-митрополит Ю. Теодорович. В следующем году началась Вторая мировая война. В августе 1945 г. советская власть ликвидировала Армяно-католическую церковь в Украине, но незадолго до этого, в мае 1946 г. последний армянский священник Станислава о. Казимир Филипьяк успел выехать в Польшу. Старший научный сотрудник Ивано-франковского художественного музея Г. Шеремета, изучавшая историю станиславской армянской чудотворной Богородицы, писала, что перед приходом советских войск о. Казимир спрятал икону, а на фасаде церкви поместил ее копию. После его отъезда в Польшу неизвестная армянская супружеская пара тайно перевезла туда и икону, где она в конце концов оказалась в соборе св. Петра и Павла г. Гданьска. Сегодня икона тоже находится там²⁸.

Еще одна армянская чудотворная икона XVII в. – Богородица Каменецкая из львовского Армянского кафедрального собора (рис. 3), оказалась обойденной вниманием исследователей. Пожалуй, это единственная икона из собора, о которой практически ничего не писали. Известно, что армяне привезли ее из Киева, и произошло это, очевидно, в период между 1622 годом, когда киевская армянская колония перешла в юрисдикцию львовской, и 1654 годом, когда во львовском Армянском соборе уже было организовано Братство Непорочного Зачатия

Рис. 3. Богородица
Каменецкая XVII в. (?).
Львовский Армянский собор
Успения Пресвятой

²⁸ Г. Шеремета. Благословенна Ти між жінками...–Газ. «Анонс» (Ивано-Франковск), август–сентябрь 2001 г.

Пресвятой Девы Марии для почитания иконы Непорочной Девы Марии Каменецкой²⁹.

Однако этот промежуток можно еще больше сузить. Известно, что в 1651 г. польско-литовские войска сожгли весь Подол вместе с находившимися именно здесь армянской церковью и армянским кварталом³⁰. Поскольку чудотворная икона находилась именно в киевской армянской церкви, то, скорее всего, сразу после разрушения церкви была перенесена во Львов³¹.

В рукописи армянского апостольского протонотариуса Габриеля Каспаровича сохранились карточки с засвидетельствованными очевидцами описаниями 38 чудес этой иконы с 1751 по 1774 гг., из которых мы узнаем, что она сама не захотела оставаться в Киеве и путешествовала с паломниками, хотя и в Киеве творила многочисленные чудеса и прославилась удивительными исцелениями, «... так полюбила отцов наших, что без них в Киеве сама не захотела остаться, мертвых воскрешала, больных исцеляла»³². К 100-летию создания церковного Братства при этой иконе один из его членов Анджей Балицкий подарил для нее серебряный оклад. Икона была святыней не только для армян, поэтому, согласно решению магистрата Львова, ее на некоторое время разместили на Краковских воротах для «большей ее чести и почитания». Из числа наиболее впечатляющих чудесных исцелений, совершенных Богородицей Каменецкой было исцеление тогдашнего львовского армянского архиепископа-митрополита Яна Тобиаша Августиновича, которого парализовало, и он не мог ни ходить, ни говорить. Его принесли к алтарю, где находилась икона, он там долго молча молился и был полностью исцелен. Это чудо письменно засвидетельствовали генеральный официал львовского армянского архиепископа Деодат Никорович, викарий Петр Богосевич и Габриель Андрей Каспарович, а также Барбара Задыковичевна³³.

Первый вопрос, который сразу возникает: почему икона называется Богородица Каменецкая? Каменец – город в Беларуси, в 40 км севернее Бреста. Он был основан в 1276 г. владимирским князем Владимиром Васильковичем, которого называли также «Философ», «Благочестивый»,

²⁹ Д. И. М ы ш к о. О жизни армян в Киеве в XV–первой половине XVII вв. – В сб.: Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965, с. 119; В. Ј а п у с з. Указ. раб., с. 28.

³⁰ Я. Р. Д а ш к е в и ч. Вірменське самоврядування Києва в межах магдебурзького права XV–XVII ст. – В сб.: Я. Р. Дашкевич. Вірмени в Україні: дорогами тисячоліть. Львів, 2012, с. 742.

³¹ S. B a r a c z. Żywoty sławnych Ormian w Polsce. Lwyw, 1856, s. 164–165.

³² Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника. Фонд рукописів. Ф. 5, № 1721.

³³ Там же.

«Благоверный». Образованнейший человек, преданный христианин, книголюб, он, помимо всего, также был иконописцем. В 1268 г. Владимир Василькович написал образ Богородицы, которую сначала называли Каменецко-Русской, потом Каменецко-Литовской, поскольку до захвата Великим княжеством Литовским город назывался Каменец-Русский, после подчинения Литве – Каменец-Литовский, и, наконец – иконой Каменецкой Богородицы³⁴. Многие годы образ находился в храме Благовещения Пресвятой Богородицы, во второй половине XIX в. его перенесли в деревянную Соборную Свято-Симеоновскую церковь, на месте которой в 1914 г. построили каменный храм. Деньги на строительство новой церкви выделил император Николай II, а икону, вроде бы подаренную ему настоятелем храма, забрал с собой в Санкт-Петербург или в царскую резиденцию в Ливадии, и с тех пор ее местонахождение неизвестно. По другой версии, император забрал с собой копию иконы, а оригинал остался в Каменце, и уже при советской власти куда-то пропал.

Каким образом Каменец связан с армянами? Данные о существовании в городе армянских поселенцев на сегодня отсутствуют. Однако то, что не только город был построен по приказу владимирского князя, но и сама икона была написана им самим, обращают наше внимание на древний Владимир (сегодня Владимир-Волинский, Украина). О существовании в городе армянской колонии свидетельствует наиболее старая из известных на сегодня булл католиков об армянах на украинских землях – кондак католика Месропа 1364 г., в котором упоминается армянская парafia Авлатемура-Владимира, а также Луцка; позднее Владимир упоминается в кондаке католика Теодороса II 1388 г., снова – в кондаке католика Яковбоса III 1410 г.³⁵ Возможно, именно с армянской колонией Владимира была сначала связана история этой иконы. Икона или ее список могли находиться в армянской церкви Владимира – о том, что церковь здесь была, свидетельствует существование тут отдельного прихода. Где именно она находилась, когда и кем была разрушена – неизвестно. Вероятно, после захвата во второй половине XIV в. Владимира, Каменец-Русского и Киева Великим Княжеством Литовским, армяне Владимира решили переселиться в Киев и забрать с собой чудотворную икону Богородицы Каменецкой. А уже оттуда в середине XVII в. ее перевезли во Львов.

³⁴ И. Стрельцов. Белая вежа и Каменецкая икона Божией Матери. Святыни Белой Руси. Электронный ресурс, режим доступа www.pravoslavie.ru/put/60523.htm

³⁵ Я. Р. Дашкевич. Розселення вірмен на Україні в XI–XVIII ст. – В сб.: Я. Дашкевич. Вірмени в Україні: дорогами тисячоліть, с. 207.

Не меньшей загадкой сегодня является современное местонахождение самой иконы Богородицы Каменецкой, как и то, что прячет под собой оригинальный оклад иконы, которая сегодня находится в Армянском соборе. Фотография иконы из книги «Mons Pius ormian lwowskich» 1920-х гг. убедительно свидетельствует, что только оклад иконы является оригинальным, тогда как икона, находящаяся под ним, совершенно другая³⁶ (рис. 4). Но для получения хотя бы частичного ответа на эти вопросы необходимо, прежде всего, снять с иконы оклад и провести экспертизу.

Рис.4.Богородица Каменецкая. Фото из кн. Б. Януша «Mons Pius ormian lwowskich», 1920-е гг.

Рис. 5. Армянская Богородица. XVI в. Фото из кн. «Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowie». Lwów, 1933, s. 17.

Судьба еще одной чудотворной иконы – Византийской Мадонны (рис.5) – была связана с армянами, хотя сегодня ее можно увидеть только на старых фотографиях из каталога армянской выставки во Львове 1932 г. О ней писал М. Гембарович, реконструировавший надписи на обороте иконы. Исходя из первой надписи он сделал вывод, что сначала икона находилась во львовском римско-католическом кафедральном соборе, т. к. освятили ее именно там в 1532 г. Очевидно, это и год ее создания. После Тридентского собора (1543–1565) во

³⁶ В. Janusz. Указ. раб., с. 29.

Львове в 1586 г., по распоряжению католического архиепископа Д. Соликовского, из католических храмов стали изымать иконы, написанные «схизматиками», т. е. не католиками³⁷, и тогда Византийскую Мадонну передали в Армянский собор. В 1586 и 1622 гг., согласно двум другим надписям на обороте, икону «обновляли», а точнее, переписывали, в результате чего лицо Богородицы приобрело характерные армянские черты. Известно, что икона находилась в Армянском соборе, потом была представлена на выставке и исчезла после закрытия храма в 1945 г. В 2000 г. во ЛГИ пришел проф. Львовской Политехники А. Отко и принес «армянскую икону». По его словам, когда закрывали Армянский собор, армянский священник отдал икону на хранение неизвестной армянке, а та перед смертью передала ее своей ученице – матери А. Отко (в интервью «Львовской газете»^{1 44} от 23. 11. 2006 г. директор ЛГИ Б. Возницкий, со слов А. Отко, сказал, что икону отдал епископ, но после смерти в 1938 г. последнего львовского армянского архиепископа-митрополита Ю. Теодоровича из-за сложной политической ситуации выборы нового так и не состоялись, а обязанности митрополита исполнял капитульный викарий о. Д. Каэтанович). По мнению Б. Возницкого, икона Армянской Богородицы могла принадлежать кисти кого-то из известных армянских художников конца XVI в. из семейства Богушей³⁸. В пользу этой гипотезы свидетельствуют воспоминания Мартина Груневега, приехавшего в июле 1582 г. по приглашению львовского армянина Асадура во Львов, где он прожил следующие 20 лет. Впоследствии Груневег стал доминиканским монахом, на протяжении 1601–1606 гг. писал воспоминания, из которых узнаем, что «при мне Бернатовичка заказала армянскому художнику Богушу расписать [церковь] красивыми изображениями евангельских историй»³⁹. Возможно, икону написал сам Павел Богуш в 1586 г. или кто-то из его сыновей в 1622 г.

Когда икона попала в музей, от изображения остались только фрагменты, сохранить которые, по мнению реставраторов, не было возможности. А когда под остатками верхнего слоя реставраторы обнаружили более старую икону Богородицы Одигитрии, то открывали и реставрировали уже именно ее. Так была найдена одна из трех т. наз. Львовских чудотворных Богородиц – икона работы неизвестного украинского мастера XIV в. Армянскую же Богородицу XVI в. сегодня можно увидеть только на фотографии с выставки 1932 г.⁴⁰

Пять икон, пять историй, пять судеб, схожих с судьбою народа, святынями которого они были. Похожих тем, что пережили набеги и войны, вынуждены были «путешествовать» по миру и, как армяне, веками жившие в Украине, были тесно связаны не только с армянами, но и с коренными жителями этих земель –

³⁷ Я. П. Кі с ь. Промисловість Львова у період феодалізму (XIII–XIX ст.). Львов, 1968, с. 150.

³⁸ Ми вже не вірили, що знайдемо цю ікону (Розмова з Борисом Возницьким, директором Львівської галереї мистецтв). – «Львівська газета», 1 44, 23 листопада, 2006.

³⁹ Я. І с а є в и ч. «Альтана посеред раю»: Львів у 1582–1602 рр. – Львів. Історичні нариси. Львов, 1996, с. 43.

⁴⁰ Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowie. Lwów, 1932, s. 17.

украинцами и поляками, поскольку стали святынями не только для армян, но и для этих двух народов. Вместе с тем, эти иконы являются своеобразной иллюстрацией тех изменений, которые произошли в течение веков с армянскими переселенцами в Украине.

ԱՍՏՎԱԾԱՍՈՐ ՀՐԱՇԱԳՈՐԾ ՍՐԲԱՊԱՏԿԵՐՆԵՐԻ ՊԱՇՏԱՍՈՒՆՔԻ
ՁԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ ԵՎ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՈՒԿՐԱԻՆԱՅԻ ՀԱՅԵՐԻ ՄԵՁ

ԻՐԻՆԱ ՀԱՅՈՒԿ (ԼՎՈՎ)

Ա մ փ ն փ ու մ

Ուկրաինայի հայերի մոտ պահպանված Աստվածամոր հրաշագործ սրբապատկերներից առավել հայտնի նմուշների պատմությունը, դրանց պատկերագրական առանձնահատկություններն արտացոլում են հայկական այս սրբապատկերների պաշտամունքային յուրահատկությունների և հայ գաղթականների մոտ ուկրաինական հողերում տեղի ունեցած փոփոխությունների սերտ առնչությունները: Բուն Հայաստանի տարածքում թե՛ տաճարներում և թե՛ տներում օգտագործվող սրբապատկերների կիրառությունը սահմանափակ է եղել այն դեպքում, երբ գաղթօջախում դրանց ունեցած դերը գնալով աճել է: Գաղթօջախներում ստեղծված կերպարների պատկերագրությունը առավել հաճախ ներկայացնում է շրջակա միջավայրում իշխող ոճը. շրջապատը ազդում է նաև սրբապատկերի որոշակի տիպի տարածման վրա: Մինչդեռ Հայաստանում հրաշագործ սրբապատկերների պաշտամունք գրեթե չի եղել: Դրան հակառակ՝ ուկրաինական համայնքում դրությունը աստիճանաբար փոխվում է. ուղղափառ և կաթոլիկ միջավայրերի ազդեցությամբ հայերի մոտ մեծ տարածում են գտնում գերազանցապես Աստվածամոր սրբապատկերները, ինչը հատկապես ակնհայտ է դառնում Ուկրաինայի հայ եկեղեցու կողմից 1630 թ. Հռոմի հետ դաշինքի վերջնական ընդունումից հետո: Լեհ գիտնականների մոտ նույնիսկ ի հայտ է գալիս «հայ-կաթոլիկ պատկերագրություն» տերմինը:

THE FORMATION AND SPECIFICITY OF THE CULT OF WONDER-
WORKING MARIAN ICONS OF THE UKRAINIAN ARMENIANS

IRINA HAYUK (LVIV)

S u m m a r y

The history of the most well-known preserved wonder-working Marian icons of the Armenian Diaspora in Ukraine is shown in the article. The iconographic features of these icons are described, and they illustrate the close interrelation of cult specificity of Armenian Marian icons with changes, that have happened with the Armenian

immigrants on the Ukrainian lands during the centuries. The use of icons in temples and homes of autochthonic Armenia was negligible. However, the “relative weight” of icons in the Diasporan churches was increasing. But the iconography of images created in the Diaspora reflects generally the prevailing environmental styles, as well as the spreading of certain icon types. Thus, the cult of wonder-working icons in Armenia was almost absent. However, in the Ukrainian Diaspora the situation was gradually changing: under the influence of the Orthodox and Catholic environment, the Armenians began to possess more and more miraculous (especially Marian) icons, which was very obvious after the final adoption of the Union in 1630. The Polish scientists even introduced the term “Armenian Catholic Iconography”.